

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

СИЛА

НАРОДНОГО ДУХА

СИЛА народного духа, истин и корни народного мужества — вот тема, объединяющая такие спектакли выступающего сейчас в Москве Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы, или «Разоренное гнездо», принадлежащее театральной коллективе «Люди на болоте» И. Малюжа, «Трибунал» А. Мазынея. Смотришь эти спектакли, и перед тобой словно разворачивается летопись народной жизни.

Действие «Разоренного гнезда» происходит еще до социалистической революции. Да и сама эта драма написана Я. Купалой в 1913 году. Но истинно ошутны и в пьесе, и в спектакле, поставленном В. Луцким, особенно в народно-революционные темы, путь, ведущий к победе труда и справедливости, освобождению и свету.

Тот человек по ходу действия попадает в семью Лешка Зибляка — Паньк, Машей и неизвестный. Паньк — это в это время единственная земля, которую Зибляк купил, разорил на кату, довел до самоубийства Левона, надругался, пользуется доверием и честию сродню Зосьяк, над ее частью. Нищета в уподобил в гарьковскому Луке. Он приносит людям успокоение, призывая их довольствоваться малым, жить пассивной, созерцательной жизнью. Да, Паньк добр к людям, участие в их горю, верит в отзывчивость народного сердца, но путь, которым он идет сам и на который выводит старую Марылю и ее юного сына Данилку, — это все же путь покорности и погрешения злу. Единственный путь к освобождению от социального гнета указывает Зибляк неизвестный. Это путь единения всех народных сил, активной революционной борьбы. На этот путь вступает старший сын Левона — Симон. Да, в разные стороны уходит в финале героиня спектакля. Но путь их неминуемо соединится, ибо, зная мы, переполненные чаши народной терпимости, и топор и оружие онащутся в руках не только у Симона.

Действие спектакля развивается в семье Зибляков. Но в пантомиме, в стихах, которые по ходу спектакля произносит действующая лица, оно выводится на просторы общенародной жизни, судьба одной семьи раскрывается как часть судьбы всего народа.

Ощущение такое, что режиссер спектакля и не стремится к передаче внешней драматической ситуации, Главной для него — выявление характеров, человеческие взаимоотношения, внутренние экспрессия действия. Так и порождается образная символика спектакля. Даждь хвещаются за топор Зибляк: первый раз Левон, второй — Симон. Слабей по мере того, как скользит она по топарнику, рука Левона — но в сцене еще подействит он топор на господ. Заменяется топаром Симон, но и его руку пока не ухватывает сильная, жесткая рука отца. Падает топор из рук Симона, однако он лежит перед ним не самым передним краем сцене, жаркая селого кассе. Отходит от верного конца паван, на которое ожидается. Неизвестный, оружие — табельшой, пока, но величайший священный историческим. Здесь с ним жизнь, трудная весна!

Внутренняя экспрессия признавая, освещена и все работы дитерского ансамбля. Порой кажется даже, что действие спектакля оживает слишком медленно, что поэмы авторов излишне статичны. Но само же дело театра все глубина и глубина погружает нас во внутреннюю мир своих героев, а нам их раздумий и чувствознаний, и право же, не знаешь, кому из участников спектакля отдать предпочтение — Г. Гарбулу (Неизвестный) или Л. Развения (Нищый), С. Стенюга (Марыля) или В. Климова (Зосья), В. Белозавостому (Симон) или С. Хаджавичу (Левон), Ю. Лесному (Данилка) или Ф. Вороничеву (Паньк). Во всяком случае, даже там, где авторов подстерегала опасность чрезмерного ступенчатости яркого, мелодраматического надрыва, они вместе с режиссером счастливы избежали этого, создав спектакль, пронзанный светом чистоты и высокой художественной правды.

Со спектаклем «Люди на болоте», поставленным В. Эрнстом, столичный зритель уже знаком. Купаловцы привозили его в Москву несколько лет назад, а в этом году за свой роман-диалог «Люди на болоте» и «Дыняне грозил», инсценировка первой части которого и послужила основой спектакля, И. Малюж удостоен Ленинской премии.

Присутствуя на спектакле, мы словно бы перевернем новую страницу книги народной борьбы, мужества, духа. Полесская деревня. Двадцатые годы. Беднота уже поднимается и новой жизни. Но богачки Глушаки, которым единственно не надером дали позволения Корчи, не хотят сделать свои ладони без боя (Глубина и роль играет роль старшего Глушака З. Стома). Также и пытки достаются на долю Глубины друг друга бедняков Гены (Л. Дашкович) и Василья (Г. Гарбул). Только прислуся в Гене живой человек, патристический и неправда и несправедливости, и она в конце концов преодолевает все препятствия на пути к своему счастью с Васильем. И здесь также судьба человеческая неотделима от судьбы народной. Расположена крестьянской массы в деревне, пострадевшие деревни, главы и правды борьба и деревне ищутся атмосфера спектакля, его гуманизм и революционность, набожно чужды.

И эта же мысль о сложной судьбе человеческой и судьбы народной пронизывает и постановку «Трибунал», поставленную В. Луцким. В этом спектакле особенно отчетливо глубина взаимоотношений и единения между режиссером и художником, Стремась в наиболее полноте выявлено режиссерского замысла, художника А. Григорьевича развигает своим злом Терешки Колобей, дает нам возможность вспомнить о трагической судьбе белорусской деревни Хатынь, сожженной гитлеровцами и стоящей в одном ряду с чешской Лидице, французским Орлеаном, Гамбургом, итерскими Пармилерами.

Как и другим работам наших гостей из Минска «Трибуналу» присуща интонация сдержанная. И чем эта сдержанность больше, тем впечатление сильнее. Главной в спектакле ролью — это истинность характеров, глубина, цельность, заплыв.

Очень яркая актриса Г. Макарова, играющая Полину, строга и целомудренна в отборе словесности. Она сама и прислаивается. Особенно для нас — внутренняя жизнь ее героини, ее трудные раздумья. И что примечательно: так же конца как мы убеждал ее Терешка, не поверила Полина — Макарова в его предательство, в то, что это он изменит ее.

Самое сильное место в работе Г. Овчинникова, играющего роль Терешки, — это страстный взрыв его чувства в минуту, когда он понимает, что это сын его, Володька, взорвал штаб гитлеровцев и погиб сам. Но и всю роль исполнит также проведет глубоко и серьезно, органически спаянная в своей игре драматическую волею борьбы с его ненавистным провалением.

Много добрых слов можно сказать и о других участниках спектакля, и особенно о В. Белозавостом, создавшем в роли Сыроедова фигуру личность страшную, и П. Дубашинском, нарисовавшем очень живым образом гитлеровского команданта. И то, что Терешка Колобей, его семья не побоялись вступить в борьбу с таким врагом, с еще большей силой говорят об их мужестве и бесстрашии.

Гастрольный репертуар этих пьес не исчерпывается только этими названиями. Они привезли не только спектакли, поставленные по пьесам белорусских писателей, но и «В ночь лунного затмения» известного башкирского поэта и драматурга М. Карима, «Последнюю жертву» А. Островского.

Три спектакля, среди показываемых театром в Москве, — «Амнистия», «В ночь лунного затмения», «Последняя жертва» — поставлены его нынешним главным режиссером — художником тонким и талантливым, человеком с большим опытом работы в театре, С. Кондратьевым.

В знаменательный год мы видели гастроль выступления в Москве — в год 50-летия освобождения Советского Союза. Спектакли театра, это подлинный подлинность национальной памяти и области культуры, единство и неразрывность таких понятий, как обличение и расчленение национальных культур, национальное и интернациональное. Они, эти спектакли, равно близки каждому советскому человеку, в какой бы из республик он ни жил, к какой бы национальности ни принадлежал. И хочется заключить лишь пожелать театру открыть в своей художественной летописи народной жизни еще одну страницу, рассказывающую в великом итернациональном братстве и великом создательной силе наших людей.

Юр. ЗУБКОВ